КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД К Я

Е.О. ТРУФАНОВА

Тема *Я* является одной из ключевых составляющих теории познания, интерес к которой не только не угасает, но напротив, все более возрастает — современная философия предлагает новые подходы к рассмотрению *Я*, новые рефлексии над уже существующими концепциями. *Я* является крайне многозначным понятием, и разные исследователи часто подразумевают под термином *Я* разные вещи. Представляется целесообразным выделить несколько основных аспектов, из которых важнейшими будут три главных «слоя» — *Я* эпистемологическое (*Я* как центр познания), *Я* психологическое (*Я* как самость) и *Я* социальное (*Я* как способ саморепрезентации).

Я, являясь изначально сугубо философским концептом, активно исследуется учеными из других областей знания — психологами, психиатрами, нейрофизиологами, антропологами, этнографами, социологами, историками, культурологами, лингвистами, кибернетиками, специалистами по искусственному интеллекту и др. Междисциплинарность исследований *Я* особенно прослеживается в современных исследованиях, где достаточно широкое распространение получает конструктивистский подход к *Я*, утверждающий, что *Я* находится в постоянном становлении и развитии, *Я* *конструируется*.

В истории философии мы можем проследить предпосылки к формированию этого подхода. Мы можем, например, сказать, что у И.Фихте¹ *Я* не только конструирует себя, но в каком-то смысле всякая реальность, по его мнению, есть продукт деятельности *Я*. Если у Декарта *Я* дано изначально, у Фихте сознание порождает само себя, т.е. мы уже можем говорить о некоей конструктивной деятельности. Перед субъектом всегда стоит задача самоопределения, однако при этом возникает круг, поскольку, с одной стороны, *Я* уже полагается изначально, с другой — является целью, к которой надо стремиться, то есть оно содержит в себе одновременно начало и конец. И в целом представляется, что

Фихте вкладывает в понятие *Я* некий иной смысл, чем тот, который вкладывает в него современная эпистемология.

Следующей важной вехой в конструктивистском подходе к *Я* является сартровская концепция. Сартр отмечает, что *Я* может заблуждаться на тему того, каким оно является на самом деле. Все, что поставляют интуиции *Я*, может вступить в противоречие с последующими интуициями. *Я* может считать себя завистливым или раздражительным, но при этом заблуждаться на свой счет. Возможно даже, что *Я* конструируется и вовсе исключительно из ложных воспоминаний.

Также важным фактором в конструировании *Я*, по мнению Сартра², является присутствия Другого в моем опыте. *Я* как акт саморефлексии и как его объект возникает из отношения индивида к другим. Сначала человек чувствует себя наблюдаемым, объектом Другого. И потом, лишь в результате речевой коммуникации возникает полноценное *Я*. *Я* как бы загораживает подлинную жизнь субъекта от него самого (Сартр называет его одним из видов «ложного сознания»), и субъект пытается избавиться от него. Но он не может этого сделать, так как пустое само по себе сознание тяготеет к самообъективации в виде *Я* и потому что жизнь в обществе людей заставляет сознание принимать образ *Я* (именно другие люди заставляют человека принять образ *Я*, тем самым затрудняя для него доступ к самому себе). Поэтому сознание должно постоянно менять свое *Я*, меняя его образ (*Я* и его образ неотделимы). Постоянная смена *Я* по Сартру – важный показатель аутентичности жизни. Смена *Я* необходима для самопознания, она помогает не «застревать» в образе, навязанном нам обществом.

Мартин Хайдеггер³ (следуя Марксу) высказывает идею, которую потом разовьют конструкционисты – идею о человеке как авторе самого себя. Немецкий философ пишет о том, что человек стремится создать свое аутентичное *Я*, а этот процесс возможен только на основе проекта быть самим собой. Только аутентичная личность может обладать существенными характеристиками самости (индивидуальность, тождественность себе, единство, субстанциональность). Быть *Я* – означает достичь всех этих качеств и оставаться верным им. У человека есть возможность выбирать

собственные возможности в различных ситуациях, возникающих в его жизни, так он реализует свое авторство себя. По Хайдеггеру все бытие человека сводится к постоянному стремлению к целостности, аутентичности и борьбе за ее сохранность.

Особенно большое влияние на становление конструктивистского подхода к Я оказала психология. Серьезный удар по классическому представлению о Я как едином и неделимом устойчивом центре человеческого бытия нанес Зигмунд Фрейд⁴, показав, что Я вовсе не так прост как кажется, и на самом деле наше сознание является сложной системой, подобной айсбергу – осознаваемое Ego⁵ мало того, что контролируется подавляющими механизмами Super-Ego, так еще и занимает в нашей психике весьма небольшое «пространство» по сравнению с бездонными глубинами бессознательного Id. Уже здесь мы видим, что собственно Я-Ego является, фактически, конструируемым результатом взаимодействия Super-Ego и Id: в каком-то смысле Super-Ego «усмиряет» часть бессознательного, вычлняя в нем сознательные структуры. Сознательное Я возникает при соприкосновении бессознательного с внешним миром. Однако возникает вопрос – что это за внешний мир, который влияет на становление нашего Я? Природа, окружающая среда? Несомненно, но не это главное. Главное – это окружающая нас общественная среда, т.е. – другие люди. Именно общество, чьи установки передаются нам через значимых Других, и воплощается в Super-Ego, которое позволяет конструировать наше Я.

Известный швейцарский психолог Жан Пиаже⁶ уделил много внимания изучению детской психологии и становлению личности. Он утверждает, что Я как смысловой центр человеческой личности не появляется на свет вместе с ребенком. Даже самый первый Я-образ является результатом длительного становления, изначально ребенок не способен понять уникальность своей позиции относительно других людей и предметов, это приходит лишь со временем, когда ребенок учится смотреть на себя со стороны, что и знаменует возникновение Я. Анализ речи ребенка показывает, что лишь в возрасте около трех лет он впервые начинает осознанно использовать понятие «Я», говоря о себе.

Также можно упомянуть теорию психосинтеза итальянского медика и философа Роберто Ассаджолли⁷. С точки зрения Ассаджолли, постижение своего *Я* необходимо. Однако люди, которые не могут постигнуть своего *Я*, могут создать соответствующий идеальный образ, а затем стараться воплощать его в жизнь. Идеальные модели могут быть не только жизненными ориентирами по принципу «кем я хочу быть», но и экстравертивными идеалами — например, патриот, посвящающий себя родине, женщина, посвящающая себя любимому, и таким образом, поглощенная им, полностью отождествляющая себя с ним. Вокруг выявленного центра объединения и формируется новая, цельная личность. Именно процесс ее создания и называется психосинтезом. Для осуществления психосинтеза необходимо четко сформулировать программу реализации «себя».

В гуманистической психологии Абрахама Маслоу⁸ высказывается идея о потребности человека в самоактуализации. Высшей из человеческих потребностей, с точки зрения Маслоу, является потребность в самоактуализации, т.е. в раскрытии своих потенциалов наиболее успешным образом. По Маслоу, новорожденный ребенок еще не является человеком, он лишь человек в потенции. Человеком нельзя родиться, им нужно стать. В этом становлении помогают родители, общество, культура — именно они формируют человека, а затем он сам встает перед задачей поиска и раскрытия своих индивидуальных особенностей, своих «сильных» сторон. Маслоу отмечает, что зачастую этот поиск связан с трудностями, поэтому многие люди отказываются от него, отказываясь, таким образом, от возможности самоактуализации. Однако именно достижение самоактуализации является проявлением высшей человеческой сущности. Именно в ней *Я* реализует само себя, отвлекаясь от голосов Других и прислушиваясь лишь к себе. Самоактуализация также связана с нонконформизмом, с противопоставлением своего уникального *Я* любым другим инстанциям.

Однако вернемся к философии. В современной философии наблюдается разделение на две основные тенденции подхода к *Я*. Одна линия — идущая еще от Декарта, утверждает, что *Я* является изначальной бесспорной данностью.

Этой точки зрения придерживается, например, такой известный исследователь сознания, как Джон Серл⁹. Однако более популярна сейчас другая линия, которая предполагает постепенное конструирование и реконструирование *Я* в ходе индивидуального развития человеческой личности — это конструктивистский подход.

Говоря о конструктивистском подходе к *Я*, мы говорим о направлении социального конструкционизма. Это направление сейчас состоит из множества различных поднаправлений, которые имеют ряд различий. Их объединяет, однако, критика традиционных подходов к *Я*, в которых *Я* рассматривается как неизменная сущность. Взамен этого конструкционисты предлагают принципиально новый подход, говорящий о том, что существует не одно *Я*, а множество *Я*, находящихся в различных лингвистических практиках. *Я* с их точки зрения конструируется с помощью символических ресурсов культуры. Перемещается фокус с рассмотрения *Я* как сущности к методам конструирования *Я*, и *Я* начинает пониматься как жизненная история или набор историй. Также эти теории объединены представлением о дискурсе как центральном организующем принципе конструирования, в нашем случае — конструирования *Я*.

Один из основоположников социального конструкционизма и конструкционистского понимания самости, американский профессор психологии Кеннет Герген, приобретший особую известность своей работой «The Saturated Self» («Насыщенная самость»)¹⁰, поясняет, что все формы понимания нами окружающего мира и себя (в этом же контексте рассматривается и *Я*) являются продуктами социума, исторически и культурно обусловленного взаимодействиями между людьми. Особую роль в конструировании *Я* играет язык как основное средство интеракций между людьми. Именно язык является одним из главных факторов в окружающей человека культурной среде, который и создает определенные условия, называемые в социальном конструкционизме «дискурсом». Под дискурсом далее мы будем понимать социокультурный контекст, выраженный через возможности языка и влияющий на постижение человеком окружающего мира и позиционирование им своей самости.

Прежде всего, дискурсом является особый способ описания мира, который использует данный индивид, и сама ситуация, в которой разворачивается коммуникация или самоописание.

Философы-конструкционисты Браунин Дэвис и Ром Харре¹¹ предлагают называть «дискурсивными практиками» все способы, которыми люди активно создают социальную и психологическую реальности. Таким образом, дискурс понимается ими как институционализированное использование языка и схожих с языком систем. Дискурсы могут быть связаны с дисциплинарным, политическим, культурным уровнем, могут проявляться на уровне малых групп, могут фокусироваться вокруг специфических тем, например, половой или классовой принадлежности. Дискурсы могут вступать в соревнование между собой, зачастую они создают однозначные и несовместимые с другими версии реальности. Например, малая группа может формировать дискурс из узкораспространенного, понятного только членам данной группы «сленга». Дискурс, в котором участвуют женщины, по некоторым параметрам отличен от мужского. Дискурсы рабочего и представителя интеллектуальной элиты могут различаться настолько, что может показаться, что они существуют в разных мирах. Важно также помнить о том, что каждый язык уже налагает свои рамки на дискурс — различие менталитетов представителей разных народов не только подчеркивается языковым различием, но и создается благодаря нему. Сами личности, формирующие дискурсивные практики, являются одновременно формируемыми ими.

Представители дискурс-анализа Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф¹², изучая проблемы политических дискурсов, а также вопросы власти и гегемонии, подчеркивают, что ни один из дискурсов не может однозначно утвердиться как доминирующий. И человек постоянно находится в ситуации конфликта дискурсов, и каждый дискурс приписывает индивиду определенную позицию, благодаря чему человек может в одно и то же время занимать различные позиции, каждая из которых соответствует одному из конфликтующих дискурсов. Это усложняет процесс конструирования *Я* как цельной и последовательной системы, и ведет к определенному рода центробежным тенденциям внутри лично-

сти и невозможности фиксирования некоего постоянного центра.

С точки зрения Р. Харре *Я* является определенного типа теорией, которой обладает тот или иной человек. Теория эта и является конструкцией, активно создаваемой самим человеком в рамках дискурса. Испанский психиатр Луис Ботелла¹³, представитель нарративной психологии, указывает, что в его понимании *Я* конструируется не как теория, а как «нарратив». В чем различие? По его утверждению, теория состоит из неких ожиданий или гипотез личности о самой себе, тогда как основа нарратива — это определение ценностей и самооценка. Однако оба этих направления принимают как основную предпосылку то, что наши нынешние идентичности, которые мы себе приписываем, являются личными способами связывания нашего прошлого с ожидаемым будущим. Это чувство личностной связности может исчезать в некоторых клинических случаях (например, при паранойе), и тогда ощущение будущего пропадает, или же в случаях депрессии наличествует ожидание негативного будущего. Так, создание *Я*-конструкции необходимо для наведения моста между прошлым и будущим человека, создавая то самое настоящее, в котором человек существует на данный момент. Она увязывает события жизни человека (прошедшие и предполагаемые) в единый узел. С точки зрения К. Гергена, нарратив создается непосредственно индивидом, тем не менее он формируется в рамках налагаемых языком социокультурных ограничений. Нарратив ограничен данным ему словарем языка, который он использует. Еще М. Мерло-Понти¹⁴ утверждал, что мы можем знать множество языков, но существуем во вселенной, созданной лишь одним из них, тем, который мы считаем для себя основным. Таким образом, как уже было сказано выше, детали, из которых конструируется *Я*, различны для каждой языковой среды. Что же такое нарратив? Собственно, это *жизненная история*, рассказанная самим человеком.

Миллер Мэйр формулирует основной принцип конструкционистской психологии — «личностные процессы психологически направляются историями, в которых эти личности живут и историями, которые они рассказывают»¹⁵.

Ему вторит Герген: «Наша нынешняя идентичность не является неожиданным таинственным событием, она разумный результат нашей жизненной истории...»¹⁶. Из последней цитаты можно сделать вывод о том, что эта история создается с помощью разума, т.е. целенаправленно, а не спонтанно. Само-нарратив (self-narrative) увязывает все события нашей жизни в единую систему, подобную логично построенной истории, а Я, таким образом, является одновременно и ее героем, и ее рассказчиком. Так человек, создавая нарратив, рассказывает его, прежде всего, самому себе.

Специалист по нарратологии и теории нарратива Джеральд Принс определяет нарратив как «репрезентацию по меньшей мере двух настоящих или вымышленных событий или ситуаций в определенный промежуток времени, каждое из которых не является предпосылкой или следствием другого»¹⁷, а нарративный психолог Теодор Р. Сабрин квалифицирует его как «способ организации эпизодов, действий и отчетов о действиях; это нечто, что соединяет простые факты и фантастические вымыслы...»¹⁸. Любопытная подробность — нарратив создается отнюдь не из сугубо реальных событий и фактов — здесь реальность сочетается с фантазией, причем не принципиально, в каких пропорциях они сочетаются — человек сам определяет значимость каждого из событий, для внедрения его в конструкцию собственного Я.

Я-нарратив¹⁹ представляет собой не одну-единственную историю, а совокупность всех жизненных сюжетов, в которых оказывается Я. Так, нарратив представляется нам как роман с множеством действующих лиц, в качестве которых выступают различные Я-образы человека. Однако все эти действующие лица относятся физически к одному актору, воплощенному в одном теле. Конструирование Я-нарративов было бы невозможно без использования символических ресурсов языка.

Часто конструктивистский подход пересекается с постмодернистским. Однако, если для постмодернизма характерны представления о деконструкции Я, его распадении, то конструкционизм предлагает новый подход к рассмотрению Я. Идея изменчивости Я, его конструирования в за-

висимости от социокультурных факторов не предполагает отрицания Я как устойчивой конструкции. Тем не менее наблюдаются некие сходства. Так, постмодернизм рассматривает Я как децентрализованную, диалогическую и полифоническую нарративную конструкцию, что в определенной мере мы можем видеть и в конструктивизме. М. Мэйр²⁰, клинический психолог, автор работ по нарративной психологии и психологии личностного конструирования (*personal construct psychology*), предполагает, что самость лучше рассматривать как сообщество разных Я, а Германс, Кемпен и ван Лоон²¹ (голландские психологи и психиатры, близкие к конструкционизму и занимавшиеся проблемой самости) предлагают идею полифонического романа (т.е. романа, в котором не единый автор, но множество голосов автора, высказывающихся с разных точек зрения) в качестве метафоры самости. Так, у них Я обладает возможностью воображаемо занимать различные позиции и диалогически общаться с другими своими позициями. Эти различные голоса и рассматриваются как «возможные Я», и формируют сложносоставную структуру самости. Концепцию «возможных Я» (*possible selves*) в своей совместной статье предлагают Хейзел Маркус и Пола Нуриус²², американские психологи, занимающиеся проблемами самости и идентичности. Это набор Я-образов — какими мы хотели бы быть, какими мы боялись бы стать, какими мы можем стать. Авторы подчеркивают, что идея возможных Я устремлена в будущее — это наше ожидание пути развития нашего Я. Наше настоящее Я называется Я-концепцией — то, какие представление о себе мы имеем на данный момент. Я-концепция является не монолитной сущностью, а набором определенных Я-схем, которые, в свою очередь, являются генерализацией прошлого опыта индивида в различных ситуациях. В разных ситуациях возможно проявление различных рабочих Я-концепций. Здесь, однако, нужно отметить, что данная теория является все же психологической, и предлагаемые авторами «возможные Я» являются определенными идеализированными поведенческими стратегиями человека, рассматриваемыми в тех или иных обстоятельствах, в том или ином контексте. Здесь, как это часто бывает в концепциях

психологов, предлагается чисто практический подход к проблеме *Я* – в каждой конкретной жизненной ситуации человеку представляется выбор наиболее подходящей для ее решения альтернативной версии своей самости, которую он сам формулирует, исходя из своего общего жизненного опыта.

У М.М. Бахтина²³ через отношения автора и героя исследуется процесс конструирования истории, и хотя в данной ситуации автор рассматривает героя как Другого, рассказывая его историю, но и создание собственного нарратива является своего рода отстранением от собственного *Я* и представлением его как Другого. Рассказывая историю о своем *Я*, автор отчуждает его и конструирует историю его жизни как историю Другого. Иным образом создание подобного рассказа невозможно. Возможность рассказа о себе базируется исключительно на умении посмотреть на себя со стороны. Также важно отметить, что автор и герой постоянно находятся в диалоге, т.е. позиция героя является не сугубо пассивной относительно автора. Так отношения автора и героя становятся метафорой внутреннего диалога человека в процессе конструирования своей жизненной истории.

Таким образом, в конструктивистском подходе *Я* становится сложным образованием, и речь идет либо о распадении *Я* на различные элементы, объединенные в сложную структуру, либо о мультипликации *Я*-образов, так что самость становится пространством ментального театра, в котором множество *Я*-актеров разыгрывает между собой различные пьесы. Существенным отличием постмодернистского и конструктивистского подходов является то, что постмодерн видит в полифоничности и децентрализации распад *Я*, тогда как для социального конструкционизма эти характеристики *Я* представляются не только приемлемыми, но и необходимыми условиями существования устойчивой *Я*-конструкции в современных условиях.

Исходя из конструкционистских представлений, разрабатывается и особое понимание идентичности. Если М. Хайдеггер считал, что человек является автором своей самости, создающим свое *Я* на основе особого проекта быть самим собой, то некоторые другие философы утверждают, что человек может считаться в лучшем случае лишь «соавтором»

своей самости²⁴, так как люди находятся в постоянных интеракциях, и неизвестно, чье влияние является решающим для формирования нашего *Я*.

Дискурсы всегда определяют конкретные субъектные позиции, занимаемые людьми. Эти позиции занимаются субъектами, в зависимости от способа, которым к ним обращается Другой. Например, ребенок говорит «мама», и женщина, к кому это обращено, обретает приписываемую ей идентификацию матери. Однако один-единственный дискурс никогда не может стать для человека доминирующим, дискурсы постоянно находятся в конфликте друг с другом. Даже в одно и то же время различные дискурсы могут приписывать одному субъекту различные позиции. Поэтому каждый индивид имеет несколько идентификаций (в зависимости от возможных способов обращения к нему), и как следствие является децентрированной сущностью.

С точки зрения дискурсивной психологии Поттера и Уэзерел, *Я* является динамической сущностью, находящейся в постоянном взаимодействии с окружающим миром. Основой для формирования личности являются социальные диалоги. Дети усваивают восприятие своей личности, усваивая свои роли в различных рассказах и дискурсах. Однако личность человека не заканчивает раз и навсегда свое формирование в детстве, ее становление продолжается всю жизнь. «Личность — это бильярдные шары, которые непрерывно распространяются, изменяются, группируются и перегруппировываются в изменчивой социальной области (Wetherell. Maybin. 1996. С. 222)»²⁵. Личность рассматривается состоящей из множества идентичностей, сформированных в различных дискурсах. Мишель Фуко определяет идентичности как временный продукт субъектных позиций в пределах дискурсов. Так, идентичности расколоты, так как включены во множество дискурсов, зачастую антагонистичных. Многие дискурсивные психологи говорят о существовании множества версий *Я*, из которых мы формируем ощущение своей личности²⁶. Иногда нам проще принять навязываемые со стороны идентичности, идентичности, предписанные обществом, поскольку человек в дискурсивной практике может выступать исходя из узнаваемой для само-

го себя и других людей идентичности. Любая идентичность является гибкой и выбирается человеком лишь на определенное время. Как мы видим, здесь речь идет о множестве идентичностей. Однако это утверждение представляется нам не вполне верным. Мы можем говорить о множестве идентификаций в разных ситуациях, т.е. о моментах определения своей позиции в рамках данного дискурса и в то же время в рамках своей идентичности, которая, хотя и подвержена изменениям и переструктурированию, все же является единой и обладает определенным постоянством. Именно постоянство идентичности (хотя и относительное) является необходимым для моего существования как цельной самости, а не набора различных впечатлений и временных идентификаций.

Своего рода предтечей нарративного понимания личности явился М.М. Бахтин²⁷, как уже было отмечено выше. Следует также упомянуть теорию Умберто Эко об «открытых произведениях»²⁸. «Открытым произведением» для Эко является такое произведение (оно может быть не только произведением художественной литературы, но и музыкальным произведением, и даже научным текстом), которое требует активности читателя (исполнителя) при его восприятии (воспроизведении), и которое допускает множество толкований, а не лишь одну трактовку, предзаданную автором (однозначность трактовки — характеристика «закрытого произведения»). Так, мы можем понимать *Я* индивида как «открытое произведение», в котором сам индивид является и автором, и исполнителем, а Другие, также выступая с позиций «читателя» («слушателя») привносят свое понимание самости, дополняя создаваемый человеком *Я*-нарратив.

Понимание идентичности через нарратив и дискурс особенно важно в современном обществе, поскольку на первый план постепенно выходят текстовые коммуникации — все больше людей вовлекается современными медиа-средствами в сеть опосредованных техникой интеракций, где на место человека становится созданный им искусственно текст и символ. Под идентичностью в контексте нарратива и дискурса мы можем понимать способ, которым различные жизненные сюжеты конструируются в единую после-

довательную жизненную историю, автором которой является Я.

Суммируя вышесказанное, необходимо отметить, что конструктивистский подход к Я возникает в истории философии уже в Новое время, однако широкое распространение приобретает в современной философии. На смену строго философскому пониманию Я в классической философии, где основной акцент ложился на трактовку Я как отправного пункта познания, в современной философии приходит смещение в сторону психологизма, и все больше внимания уделяется проблеме Я как проблеме самости. Это связано, не в последнюю очередь, с интеграцией в философию нефилософских концепций Я. Также, говоря о конструктивистской парадигме, играющей в современной философии ключевую роль, необходимо подчеркнуть доминирующую позицию, которую представители этого направления отводят в конструировании Я языку и речевым практикам. Однако, несмотря на психологический уклон большинства конструктивистских исследований Я, мне кажется, мы можем говорить о том, что Я конструируется не только в своем психологическом аспекте (Я как самость), но и как субъект познания. Поскольку социокультурная среда создает предпосылки и модели познавательного процесса и утверждает Я не как некую безликую надындивидуальную сущность, как это было в классической философии, а создает Я как погруженную в культурную среду познавательную инстанцию, осуществляющую познание не неким предзаданным врожденным, но самостоятельно конструируемым уникальным способом.

Примечания

- ¹ См., напр.: *Фихте И.* Факты сознания // *Фихте И.* Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение. М., 2000.
- ² См.: *Сартр Ж.П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., 2000.
- ³ См.: Хайдеггер М. Бытие и время. СПб., 2002.
- ⁴ См., например: *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого Я; Я и Оно // *Фрейд З.* Я и Оно. М., 2001.
- ⁵ Ego, Super-Ego и Id – трехчленная структура Я по З. Фрейду; Я, Сверх-Я и Оно.
- ⁶ См.: *Пиаже Ж.* Речь и мышление ребенка; Суждение и рассуждение

- ребенка // Речь и мышление ребенка. М., 1994.
- ⁷ См.: *Ассаджоли Р.* Психосинтез // Психосинтез: теория и практика. М., 1994.
- ⁸ См.: *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб., 1999.
- ⁹ См.: *Серл Дж.* Открывая сознание заново. М., 2002.
- ¹⁰ См.: *Gergen K.J.* The Saturated Self: Dilemmas of Identity in Contemporary Life. N.-Y., 1991.
- ¹¹ См.: *Davies B. and Harrü R.* The Discursive Production of Selves // Journal for The Theory of Social Behavior, 20 (1). 1991.
- ¹² См.: *Laclau E., Mouffe Ch.* Hegemony and Socialist Strategy. London, 1985.
- ¹³ См.: *Botella L.* Personal construct psychology, constructivism, and post-modern thought // R.A. Neimeyer & G.J. Neimeyer (Eds.). Advances in Personal Construct Psychology (Vol. 3). Greenwich, CN, 1995.
- ¹⁴ См.: *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия. СПб., 1999.
- ¹⁵ *Mair M.* Kelly, Bannister and a story-telling psychology // International Journal of Personal Construct Psychology. 2, 1. 1989.
- ¹⁶ *Gergen K.J.* Realities and Relationship: Soundings in Social Constructionism, Cambridge, 1994. P. 187.
- ¹⁷ *Prince G.* Narratology. N.-Y., 1982. P. 4.
- ¹⁸ *Sabrin T.R.* The narrative as a root metaphor for psychology // T. R. Sarbin (Ed.), Narrative Psychology: The Storied Nature of Human Conduct. N.-Y. 1986. P. 9.
- ¹⁹ Мы могли бы назвать его «метанарративом» в противовес к более узкому пониманию нарративов как историй соответствующих определенным Я-образам, однако тут мы рискуем ввести путаницу с «метанарративом» в философии Ж. Лиотара.
- ²⁰ См., например: *Mair M.* Lincoln. Metaphors for living // Nebraska Symposium on Motivation, Lincoln, 1977; *Mair M.* Personal Construct Psychology. Lincoln, 1976.
- ²¹ См.: *Hermans H.J.M., Kempen H.J.G., & van Loon R.J.P.* The dialogical self: Beyond individualism and rationalism. American Psychologist. 47. 1992.
- ²² См.: *Marcus H. & Nurius P.* Possible selves. American Psychologist. 41. 1986. P. 954-969.
- ²³ См.: *Бахтин М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности // *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., 1986.
- ²⁴ См.: *Макинтайр А.* После добродетели. Исследование теории морали. М., 2000.
- ²⁵ См.: *Йоргенс М.В., Филлис Л.* Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2004. С. 172.
- ²⁶ *Hall S.* Who needs identity? // Hall S., P. du Gay (eds). Questions of Cultural Identity. London, 1996.
- ²⁷ См.: *Бахтин М.М.* Указ.соч.
- ²⁸ См.: *Эко У.* Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике. СПб., 2004.; *Эко У.* Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб., М., 2005.